

К НАХОДКЕ ДРЕВНЕЙШЕЙ ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ КАРТЫ АНТИЧНОСТИ

Исследование истории античной картографии, в рамках которого написано много книг и статей¹, затруднено одним парадоксальным обстоятельством – почти полным отсутствием предмета исследования, а именно самих карт². Карты, о существовании которых сообщают отдельные исторические и литературные тексты, до нас не дошли совсем или дошли лишь в поздних средневековых списках (это относится и к картам Птолемея, и к знаменитой Певтингеровой карте, сохранившейся в копии XII–XIII вв.). Практически единственной аутентичной античной картой до сих пор считался фрагмент карты Черного моря, нарисованный краской на кожаной обшивке щита и происходящий из Дура-Европос середины III в. н.э.³

Такое положение с источниками породило в умах исследователей противоречивые взгляды на развитие античной картографии; иногда постулируется даже отсутствие в античности карт и картографии как таковых⁴. Понятно, что обнаружение новых античных карт – это сенсация, могущая иметь большие последствия для исследования судеб античной картографии. Такой сенсацией стала публикация Клаудио Галацци и Барбель Крамер не известного до сих пор папирусного свитка, содержащего греческую географическую карту (см. рис.)⁵. Об этой карте и пойдет речь в нашей заметке.

Публикация Галацци и Крамер носит предварительный характер, поскольку свиток до сих пор находится в частном владении и его (пока) не афишируемый владелец снабдил публикаторов только фотографиями папируса и позволил им лично ознакомиться с самим свитком. Так что задача полного издания и интерпретации памятника остается делом будущего, когда, возможно, свиток будет приобретен какой-нибудь общественной или государственной организацией. Тем не менее уже первое знакомство со свитком дает большую пищу для размышлений.

Для начала – несколько слов общей характеристики свитка. Его длина более 250 см при высоте в 32,5 см. Поскольку свиток дошел до нас в сильно фрагментарном виде,

¹ См., например, одну из последних работ с обширной библиографией: The History of Cartography. V. I. Cartography in Prehistoric, Ancient, and Medieval Europe and the Mediterranean / Ed. J.B. Harley, D. Woodward. Chicago-London, 1987 (см. рец.: Подосинов А.В., Чекин Л.С. // ВДИ. 1990. № 3. С. 205–216).

² См. об этом подробнее: Подосинов А.В. Античная картография (факты и проблемы) // ВИ. 1998. № 8. С. 61–70.

³ Исследование этой карты с подробной библиографией см. Подосинов А.В. Черное море в картографической традиции античности и раннего средневековья // Древнейшие государства Восточной Европы. 1996–1997 гг. Северное Причерноморье в античности: Вопросы источниковедения. М., 1999. С. 237–252, особенно с. 237, прим. 2.

⁴ Наиболее ярко эту позицию выразил Кай Бродерсен (см. Brodersen K. Terra Cognita. Studien zur gömischen Raumerfassung. Hildesheim, 1995).

⁵ Galazzi C., Kramer B. Artemidor im Zeichensaal. Eine Papyrusrolle mit Text, Landkarte und Skizzenbüchern aus späthellenistischer Zeit // Archiv für Papyrusforschung und verwandte Gebiete. 1998. Bd 44. Ht 2. S. 189–208.

Рис. Карта Иберии (?) около середины I в. до н.э.

задача размещения и реставрации его отдельных частей еще ждет своего исполнения. Речь в предварительной публикации Галацци и Крамер идет о тех частях, которые уже с определенностью нашли свое место. Но уже сейчас ясно, что начало (протокол) и конец свитка потеряны. На лицевой стороне свитка находится текст с началом греческой географической книги, который иллюстрируется картой, затем следует часть сборника эскизов и этюдов человеческих голов и других частей тела. На оборотной стороне папируса находятся рисунки животных. Высокое качество текста и иллюстраций свидетельствует, что свиток изготавливался в мастерской специально как научное и художественное издание. Поскольку текст свитка не имеет никакой даты, единственным способом датировки остается палеография. Анализ особенностей графики и сравнение шрифтов с другими известными папирусами позволили авторам статьи датировать географический текст и карту на лицевой стороне свитка примерно серединой I в. до н.э. Эскизы человеческого тела на лицевой стороне и рисунки животных на оборотной относятся, по мнению издателей, к более позднему времени, вероятно, к началу – середине I в. н.э.

Что же касается места происхождения свитка, то тот факт, что он склеен с греческими документальными папирусами из Антейуполиса (Anteioptolis в Верхнем Египте), возможно, указывает на этот город, хотя не исключено и его изготовление где-то еще, например в Александрии.

Рассмотрим теперь интересующую нас географическую часть папируса. Лицевая сторона начинается с двух мужских портретов, находящихся один над другим: верхний – обращенный к читателю в анфас, нижний – в профиль направо. Изображения напоминают эллинистические портреты богов, героев, правителей, поэтов и философов. Далее, после портретов следует текст подробного введения к географической книге, которая, очевидно, и должна была первоначально составлять основное содержание свитка. В трех колонках автор пропагандирует географию как науку, достойную философии и ей равную. Этот текст и текст географического сочинения написаны рукой профессионального каллиграфа. Затем изготовитель рукописи оставил место для изображения карты (о которой я скажу ниже) и в двух колонках привел начало географического описания Испании. В этом описании даны названия Иберии и ее

провинций, географические побережий, частей страны и список расстояний между географическими пунктами.

Сравнение текста с географическими свидетельствами античности привело авторов публикации к выводу, что первая, вводная, часть описания с общими параметрами Иберии – не что иное, как цитата из II книги «Географии» Артемидора Эфесского, жившего в конце II – начале I в. до н.э. (акмэ – в 104–101 гг. до н.э.)⁶. Об этом свидетельствует выдержка из этого же текста у Стефана Византийского (VI в. н.э.; s.v. Ἰβηρία), слово в слово совпадающая с папирусным текстом⁷.

А теперь – о карте, предшествующей описанию Иберии. Ширина карты около 93,5 см при высоте свитка, как уже отмечалось, в 32,5 см. Работа над картой, которую изготавлял, очевидно, не каллиграф, писавший текст, а другой мастер⁸, была прекращена еще до внесения в нее топонимических данных; таким образом, карта осталась незавершенной. Исходя из «иберийского» окружения карты авторы публикации приходят к выводу, что перед нами – карта Иберийского полуострова. Еще одним аргументом в пользу этого вывода они считают большое количество линий, пересекающих карту с востока на запад параллельно друг другу и частично разветвленных; эти линии, вероятно, изображают течения рек и дороги. Дело в том, что на средневековых картах Птолемея такая ситуация весьма характерна именно для изображения Испании⁹.

Не совсем, правда, понятно, почему авторы публикации решили, что линии на папирусе, проведенные справа налево, должны непременно совпадать с линиями, проведенными с востока на запад (или наоборот). Авторы публикации, вероятно, молчаливо признают карту свитка ориентированной на север. Это вполне возможно, так как карты птолемеевой традиции скорее всего были ориентированы на север, и мы можем приписывать новую карту этой «ученой» традиции. С другой стороны, как известно, при северной ориентации карты мира вовсе не обязательно, чтобы и все региональные карты имели север наверху, как показывают та же карта из Дура-Европос, ориентированная на запад, или карта Палестины из Мадабы, ориентированная на восток¹⁰.

К какому типу восходит карта (предположительно) Иберии? Что это – карта-итинерарий для практического использования в путешествиях или научная карта, отражающая теоретические представления о географии мира и его отдельных областей? Поскольку карта содержит множество так называемых виньеток (четырёхугольники, дома, крепостные стены с башенками и т.д.), которые обозначают топографические пункты, почтовые и военные стоянки, города и поселения, находящиеся вдоль линий дорог, то по аналогии с подобными же виньетками на Певтингеровой

карте и на рисунках римских агрименсоров, ее можно было бы принять за такого же типа дорожник, как и сама Певтингерова карта¹¹. Поэтому авторы публикации делают вывод о том, что прототип Певтингеровой карты должен быть древнее, чем это до сих пор предполагалось¹².

Вместе с тем авторы статьи высказывают предположение, что «хотя наша карта Испании несет отчетливые черты *itinerarium pictum*, ее функция выходит за рамки итинерария, который, пренебрегая географической точностью, должен служить лишь цели практической ориентации в дорожной сети; мы имеем дело с подлинно научной географической картой, которая дает фрагмент географической картины мира своего времени¹³». Из публикации не совсем понятно, на чем основан такой вывод. В случае, если это так, мы имели бы действительно интереснейший факт истории античной картографии, показывающий, что карты-дорожники уже в I в. до н.э. представляли собой вовсе не отдельный тип картографической продукции, не связанный с развитием научной картографии, не просто грубые схемы дорог, мало соотносящиеся с реальным географическим контекстом, как это было с Певтингеровой картой, но боковую ветвь картографии, базирующуюся на разработках кабинетных ученых. Ведь до сих пор принято было рассматривать научно-теоретическую картографию как нечто далекое от реальной картографической практики, мало с ней связанное и почти не влиявшее на нее. Новообетенная карта могла бы многое прояснить в этом сложном вопросе, но, к сожалению, авторы публикации здесь предельно лаконичны и декларативны. И это понятно, ибо для прояснения вида, функции и особенностей карты необходима большая работа, которую в настоящих условиях не было возможности провести.

В любом случае – и это подчеркивают авторы первой публикации – обнаружение древнейшей сохранившейся от античности географической карты представляет собой событие выдающееся, особенно если учесть почти полное отсутствие такого рода античных карт и наше слабое знание истории античной картографии. Остается только с нетерпением ждать того времени, когда папирусный свиток станет доступным для изучения ученым-антиковедам: палеографам, папирологам, историкам, литературоведам, искусствоведам, историкам географии и картографии.

А.В. Подосинов

ON THE DISCOVERY OF THE OLDEST GEOGRAPHIC MAP OF ANTIQUITY

A.V. Podossinov

The paper introduces the oldest Greek map, drawn on an Egyptian papyrus scroll, from the middle of the first century BC, that was recently published by C. Galazzi and B. Kramer (Archiv für Papyrusforschung und verwandte Gebiete. 1998. Bd. 44. Ht. 2. S. 189–208). The map is supposed to represent the territory of the Iberian peninsula, since the accompanying text contains a fragment of the description of Iberia from Book 2 of the «Geography» of Artemidorus from Ephesos (the late second – early first century BC). The preserved fragment of the map helps to elucidate some problems of the history of ancient cartography.

¹¹ См. о ней подробнее: *он же*. Певтингерова карта // Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. I. (I–VI вв.). М., 1991. С. 63–80.

¹² Самая ранняя датировка, по мнению издателей, предполагает II век н.э., тем не менее многие исследователи выводят прототип Певтингеровой карты из карты мира Марка Випсания Агриппы (ум. в 12 г. до н.э.); см., например: *Weber E. Zur Datierung der Tabula Peutingeriana // Labor omnibus unus. Gerold Walser zum 70. Geburtstag. Stuttgart, 1989. S. 113–117.*

¹³ *Galazzi, Kramer. Op. cit. S. 200.*

⁶ Собрание фрагментов его «Географии» в 11 книгах см. *Stiehle R. Der Geograph Artemidoros von Ephesos // Philologus. 1856. 11. S. 193–244.*

⁷ Перевод текста: «Вся страна от Пиренейских гор до местности вокруг Гадир и внутренних частей называется одновременно и Иберией, и Испанией. Она была разделена римлянами на две провинции. К первой провинции относится местность, простирающаяся целиком от Пиренейских гор до Нового Карфагена и Касталона и до истоков Бетиса. Ко второй провинции принадлежит местность до Гадир и вся область Лузитании».

⁸ Публикаторы указывают на такой же способ работы над текстом и картой у Птолемея: известно, что карты изготавлял не сам Птолемей, а некий «механик» (μηχανικός) Агагодемон из Александрии. В качестве еще одной параллели укажу также на знаменитую эпиграмму, приложенную к географическому сочинению V в. н.э. «*Divisio orbis terrarum*», в которой рассказывается, как два мастера работали над сочинением, причем «в то время как один рисовал, другой писал» (*dum scribit, pingit et alter*; см. издание текста: *Schnabel P. Die Weltkarte des Agrippa als wissenschaftliches Mittelglied zwischen Hipparch und Ptolemaeus // Philologus. 1935. 90. S. 412–424*; см. также латинский текст, русский перевод и комментарий: *Подосинов А.В. Проблемы исторической географии Восточной Европы (античность и раннее средневековье). Lewiston-Queenston-Lampeter, 2000. С. 271–297.*

⁹ См. *Stückelberger A. Bild und Wort. Das illustrierte Fachbuch in der antiken Naturwissenschaft, Medizin und Technik. Mainz, 1994. Taf. 10–12.*

¹⁰ Об ориентации античных карт см. подробнее: *Подосинов А.В. Ориентация древних карт (С древнейших времен до раннего средневековья) // ВДИ. 1992. № 4. С. 64–74.*

